

Глава 33. Отдых II

Я покинул отель, как только Сильвия заснула. Мое внимание привлекла вспышка молнии за окном.

Особенность [Прирожденный богач] подсказывала мне, что стоило проверить это.

Некоторые сверхъестественные явления произошли сразу после того, как я умышленно нарушил правила, но они не представляли большой опасности. Это больше походило на постановку малобюджетного дома с привидениями в тематическом парке.

— Куда же ударила молния?

Я шел по горной тропе из 4-го сектора в сторону Зала Старейшин.

Это место находилось недалеко от границ Берхта и представляло собой высокоуровневую зону, в которую игроки могли попасть только на средних и поздних стадиях игры. Без конференции Берхта им даже не разрешили бы войти, если они не были старейшинами или их учениками. Это означало, что была большая вероятность, что я смогу приобрести здесь довольно редкие материалы.

Я посмотрел на горный хребет с темной вершины Берхта.

Призраки и фантомы всех видов преследовали меня, но они не могли даже удивить меня, как бы сильно они не буйствовали. По крайней мере, их попытки казались мне забавными.

— Шишина Шинрай Роденай.

— Бурракан Турнима.

Понять их было сложно, но я думаю, они задавались вопросом, почему я не пугаюсь их.

Я исследовал горный хребет Берхта вместе с фантомами, следующими за мной по пятам, какое-то время слоняясь по местности с активированным [Прирожденным богачом].

За это время я успел увидеть тигров размером с дом и снежинки, которые двигались сами по себе – «снежные духи». Я даже наткнулся на кабана с 20 глазами.

Если бы мог, я бы их убил и использовал части их тел в качестве магических материалов, но к сожалению, они держались в стороне от меня.

Все, что я мог сделать, это игнорировать их и медленно пробираться через темные горы.

Вскоре в заснеженном хвойном лесу мое внимание привлекло золотое свечение.

— Буртан Кайлишнима.

— Латарата Крашинума.

Не знаю, что сказали фантомы, но я проигнорировал их.

Ориентируясь на это золотое свечение, я достиг обгоревшего участка земли, куда, похоже, и ударила молния. И посреди этого участка я обнаружил дымящийся кусок дерева.

— [Очищенный фрагмент магического дерева] —

◆ Описание

: Фрагмент магического дерева, содержащий в себе большой объем маны. Удар молнии привел к тому, что он был отделен от источника и очищен. Может стать хорошим материалом.

◆ Категория

: Разное > Особая древесина

Магические деревья использовали ману как пищу для роста.

Большинство деревьев не могут поглощать ману из воды или воздуха, но иногда появляются мутировавшие деревья, обладающие такой способностью, которая позволяет им накапливать магическую энергию.

Они опасны для людей, но могут послужить великолепным материалом для изготовления волшебной палочки или посоха. Магическое дерево Берхта было безупречного качества, и когда в него попала молния, оно было очищено естественным образом.

— Превосходно.

Мои губы изогнулись в улыбке.

Сделаете ли вы из этой древесины палочку или же посох, это поможет повысить эффективность способностей мага более чем наполовину.

Ободренный этим достижением, я снова выдвинулся в путь. Я даже заговорил с фантомами на всякий случай:

— Если поблизости есть еще что-нибудь интересное, пожалуйста, направьте меня.

— Крупуширишики!

— Кпур-р-р-р!

Плюясь маной, они лишь захихикали в ответ.

— Это мне не поможет...

Не обращая на них внимания, я двинулся дальше и продолжил исследование местность, но вскоре понял, что жадность взяла надо мной верх.

Я посмотрел на восток и обнаружил, что утреннее солнце уже медленно поднимается над горизонтом. Тронутые первыми лучами дневного света призраки и фантомы тут же растворились.

Снова пришло время для конференции.

Сильвия открыла глаза вместе с рассветом. Расчесав волосы, которые беспорядочно спутались, словно гнездо сороки, и оглядевшись, она заметила, что Деклейн уже ушел.

— ...

Протерев глаза, Сильвия поправила одежду и вернулась в свою комнату. «Резвый» все еще спал на ее прикроватном столике.

Тук-Тук!

— Завтрак.

Дождавшись, когда часы пробили 10 утра, она позавтракала. А через час вместе с другими ассистентами отправилась обратно в Зал Старейшин.

Ей стало жалко Аллена, когда она проходила мимо него. С ним обращались как с изгоем просто потому, что он был самым слабым из них.

В любом случае...

Конференция началась в полдень, дабы закрыть вопрос, который они затронули еще вчера. Речь, конечно же, шла о краснорожденных.

Первым, кто открыл рот и на этот раз, был Бетан:

— Как и сказал Юклайн, нет определенных доказательств того, что краснорожденные – демоны, но разве это не правда, что в них течет кровь демонов? Скажите, а рождаются ли люди с подобной особенностью?

Темная энергия действительно текла в их крови. Отсюда возникла неоднозначная связь между демонами и краснорожденными.

Именно из-за этого у магов возникли подозрения.

— Мы не знаем, когда и где темная энергия в их телах выйдет из-под контроля. Они вполне могут в мгновение ока превратиться в демонов!

— Это просто домыслы.

— Домыслы? Что вы хотите этим сказать?!

Более половины собравшихся магов враждебно относились к краснорожденным. И прямо сейчас они объединились, чтобы убедить Деклейна.

Но Деклейн не сдавался.

— Разве вы уже не решили для себя, что краснорожденные – это демоны? Весь их клан до сих пор не потерял над собой контроль, но вы уже хотите подавить их. Вы просто делаете вид, что не замечаете этих очевидных фактов, и ведете себя так, как будто они ниже вас. Все, что вы делаете – это концентрируете все внимание на предполагаемой вероятности, которая ничем не обоснована, и используете это как предлог для того, чтобы истребить целый народ. Темная энергия, которая течет в них, слаба, но вы уже называете их демонами. Вы же не будете называть чашку воды чашкой соли, если в нее просто добавлена щепотка соли?

Все в Зале Старейшин, включая Сильвию, не ожидали такой речи от Деклейна. Это было явление, которое они не могли понять.

Сам Деклейн был тем, кто преуменьшил значение войны, в которой участвовали его предки шестьдесят лет назад. По иронии судьбы, наиболее значительный вклад в убийство бесчисленного множества краснорожденных внесла семья Юклайн. Именно благодаря этим достижениям они получили частичные права на шахты по добыче камней маны.

— Но ведь даже их религия отличается от нашей!

— Мы здесь собрались, чтобы поговорить о религии? Стал ли круглый стол Берхта местом обсуждения чьих-либо верований? Если нет, то поднимите эту тему в церкви, а не здесь.

Бетан стиснул зубы.

Но он ничего не мог противопоставить Деклейну.

Члены круглого стола Берхта на первый взгляд казались равными, но некоторые семьи имели больше полномочий по определенным вопросам повестки дня, чем другие.

Из 20 семей, собравшихся здесь, никто не мог подорвать авторитет семьи Юклайн в вопросах, связанных с демонами.

Охотник на демонов был впервые упомянут в книгах 400 лет назад, и предполагалось, что он был предком семьи Юклайн.

И прямой потомок такой семьи утверждал, что краснорожденные не являются демонами...

— Такими темпами мы не сможем прийти к единогласному решению. Вопрос о краснорожденных будет лучше поднять на следующей конференции. А к следующему пункту повестки дня мы перейдем после небольшого перерыва.

Бам!

Бетан, уставившись на Деклейна покрасневшими глазами, внезапно ударил рукой по столу, выплеснув наружу свою магическую энергию.

Все помещение завибрировало, и несколько каменных обломков свалились с потолка Зала Старейшин.

Обломки, содержащие в себе ману Бетана, упали лишь на Деклейна, но замерли прямо над его

головой, так и не достигнув цели. Это было элегантным воплощением «Телекинеза».

Деклейн защитился от магии Бетана, даже не моргнув.

Ассистенты всех семей были восхищены.

Магия Бетана, очевидно, была импровизированной. Это была грубая, подавляющая сила. Как можно было противостоять ей без использования каких-либо барьеров с помощью одного лишь телекинеза?

Неужели уровень способностей Деклейна был так велик?

— Прошу прощения, это вышло случайно...

Бетан, который удивился не меньше остальных, сделал шаг назад.

Деклейн улыбнулся и, кивнув, спокойно сказал:

— На этот раз я вас прощаю.

После этого небольшого инцидента все маги отправились в их комнаты ожидания. Сильвия последовала за своим отцом.

— Ха-ха-ха-ха!

Как только Гильтеон оказался в своей комнате ожидания, он разразился смехом.

— Отец?

— Это было так весело. Серьезно.

Гильтеон сейчас выглядел совершенно иначе, чем обычно. Посмеиваясь, он, казалось, глубоко задумался.

Скорее всего, он думал об истинных целях Деклейна.

— ...

Однако Сильвия думала, что он никогда не найдет ответа. Потому что ответ был слишком

прост, чтобы отец это понял.

— Что же он задумал?

Гильтеон был так обеспокоен этим, что казалось, что вены на его висках вот-вот лопнут.

Настоящая причина, по которой Деклейн изменился и отказался от идей своих предков...

«Магия создана не для того, чтобы убивать людей».

Так вчера вечером сказал Деклейн.

Члены круглого стола быстро решили вопросы, последовавшие за краснорожденными. Все это время я делился только положительными мыслями и идеями, чтобы хоть немного поубавить гнев некоторых семей, но большинство из них были разозлены моими словами.

Мне не хотелось поймать здесь новые «Флаги Смерти» но тех, кто поддерживал краснорожденных, считали злодеями.

Хотя это было вполне естественно. Согласно сюжету игры, на первой конференции Берхта «Подавление краснорожденных» было почти окончательным решением.

В любом случае, конференция закончилась через 9 часов.

— Какого черта вам нужно? Вы тайно выращиваете краснорожденных?

Бетан преградил мне путь, как только мы вышли из Зала Старейшин. Я покачал головой, глядя в его полные отвращения глаза.

— Было бы лучше, если бы вы поумерили свою ярость.

— Ярость... Разумеется. Это именно ваши предки считали краснорожденных демонами. А моя семья последовала за вашими предками на этой войне и была уничтожена.

Бетан впился в меня взглядом, а я уставился на него в ответ. Бетан был невысокого роста, но его тело было крепким, полным маны и выносливости.

— Даже в этом случае нет необходимости демонизировать весь их народ. Настоящий маг должен уметь контролировать свои эмоции.

— ...

Бетан стиснул зубы, а его губы изогнулись в кривой ухмылке.

— Не думайте, что эта конференция была последней.

— Не поймите неправильно. Я не испытываю ненависти к семье Беорад.

— Это не имеет значения. Потому что отныне Беорады ненавидят вас.

Сказав это, Бетан протиснулся мимо меня.

По правде говоря, гнев Бетана был понятен.

Семья Беорад вступила в войну с большим энтузиазмом, чем любая другая семья, но 60 лет назад они потеряли почти все, включая главу семьи. Они даже ничего не получили за это взамен, потому что так мало добились. Им удалось подняться снова только благодаря усилиям Бетана и его отца.

Эссесиль подошла ко мне вскоре после его ухода.

— Я с подозрением отнеслась к вашему внезапному изменению мнения о краснорожденных, но я поддерживаю вас. Нам не стоит враждовать с ними.

Остальные маги мне ничего не сказали, но вряд ли это было бы что-нибудь хорошее. Им явно не понравились мои замечания, но это было плодом порочного поведения Деклейна.

— ...

Я не жалел об этом. Если это и было жертвой, то оно того стоило. Начиная со следующего призыва Берхта, интервалы будут намного короче – один или два года, но мы будем проводить время с большей пользой.

К этому моменту игроки бы хорошо развились, но... В этом мире без игроков, или, по крайней мере, в этом мире, где их предположительно нет, я мог только надеяться, что в оставшееся

время вырастет более добродушный именно персонаж, чем я.

Утром следующего дня я посетил 1-й сектор, прежде чем покинуть Берхт.

— Этот городок никогда не перестает быть интересным, сколько бы раз я его не посещал...

Как можно было понять по виду городка, построенного на высокогорье, мотивом Берхта был Мачу-Пикчу. Пейзаж казался загадочным и завораживающим, но я пришел сюда не осматривать достопримечательности.

У меня был отличный материал для посоха. А в Берхте был знаменитый мастер, поэтому я планировал заказать у него изготовление посоха после покупки сопутствующих материалов в магической лавке.

— Так дорого?

Пока я шел, я заметил знакомое лицо возле одного из рыночных прилавков.

— Конечно. Материал, из которого он сделан, очень ценный.

— Тогда покажите мне какой-нибудь подешевле.

— Хм? Нет, не могу. Вы сказали, что собираетесь в поход.

— И что?

— Если вы собираетесь разбить лагерь в окрестностях Берхта, вы не сможете сэкономить. Нет, я даже не продам вам что-либо другое, потому что это приведет к вашей смерти.

— Все будет нормально.

Заместитель директора бюро общественной безопасности Империи. Именно с ней я столкнулся по пути в Берхт.

Лилия Примьен, ключевой именной персонаж.

Глаза Аллена широко раскрылись, когда он указал на нее пальцем.

— А!

— В чем дело?

— Благодаря ей я смог добраться сюда! Она моя спасительница!

— Вот как.

Я подошел к ней, чтобы лучше услышать их разговор.

— Да ладно вам. Просто покажите мне более дешевый.

— Я же уже сказал, если собираетесь разбить лагерь в окрестностях Берхта, то лучше берите этот.

— Почему вы говорите, что здесь я могу использовать только этот? Я спросила, есть ли что-нибудь подешевле. Вам нужно только сказать мне, есть или нет.

— Да, есть более дешевый, но тогда вас схватят фантомы.

— Не схватят. Если есть более дешевый, дайте мне его купить...

Я не был уверен, торговались они или ссорились.

Я встал между ними. Примьен и продавец, которые, казалось, готовы были задушить друг друга, одновременно посмотрели на меня.

— Сколько стоит этот спальный мешок? — спросил я.

— О, 10 тысяч эльне. Люди наиболее уязвимы для магии иллюзий во время сна, но этот...

— Я возьму его.

Я сразу же выписал ему чек, но торговец с улыбкой покачал головой.

— Нет, мы не принимаем чеки. Только наличные...

— Посмотрите на герб.

— Хм?

Владелец внимательно осмотрел чек, где можно было увидеть фамильный герб Юклайн и подпись Деклейна.

Торговец вновь взглянул на меня и улыбнулся.

— Ха-ха-ха. Раз вы глава семьи Юклайн, то это совершенно другое дело. Пожалуйста, берите.

Купив спальный мешок, я передал его Примьен, которая стояла рядом со мной с глупым выражением лица.

— Возьмите.

— Что? Почему вы отдаете его мне?

Примьен отнеслась к этому с подозрением.

— Аллен благополучно добрался сюда благодаря вам. Считайте это компенсацией.

— ...

Мой ассистент лишь рассмеялся как дурак, почесывая затылок:

— Хе-хе.

— Хм...

Примьен неодобрительно прищелкнула языком, но все же приняла его.

Сразу после этого я отправился дальше, проверяя местные лавки.

Поскольку Берхт имел репутацию пристанища магических материалов, я легко нашел те, которые понадобились для моего посоха.

[Клык белого тигра], [Перо снежного лебедя] и так далее. Я потратил 4 миллиона эльне только на то, чтобы купить восемь предметов.

Конечно, на моем личном счете не было так много денег, но я использовал чек с гербом семьи для оплаты. А Йериэль заплатит наличными позже.

Даже если она откажется, я потом расплачусь сам, используя деньги, заработанные от продажи вазы.

— В-вау...

Аллен вздрогнул от моих расходов.

— Хм?

Пока мы гуляли, мое внимание привлек ресторан, и хотя я не проголодался, его внешний вид и интерьер выглядели необычно и роскошно.

Я вошел внутрь, как будто очарованный его внешним видом.

— Добро пожаловать, граф Юклайн.

Сотрудник ресторана узнал мое лицо. Честно говоря, казалось, что он обслуживает только таких клиентов, как я.

Однако вскоре до моих ушей донесся мерзкий голос.

— Ой? Кто это? Не благородный ли это граф Юклайн?

Светлые волосы главы семьи Ривинд сразу привлекли мое внимание. Он наслаждался вином с раннего утра.

Ихельм хотел сказать что-то еще, но резко остановился. Он посмотрел мне за спину, широко раскрыв глаза.

— Ой? Даже заместитель директора Примьен здесь? Я слышал, кемпинг – ваше хобби, но я не ожидал встретиться вас здесь, в Берхте.

И только когда Ихельм указал на ее присутствие, я обнаружил, что она следовала за мной.

— Я приезжаю сюда только во время отпуска, — ответила Примьен со спальным мешком в руках.

Она вела себя так беспечно, будто все это время была частью нашей группы.

Неужели я прошел квест, который предоставил мне спутника без моего ведома? Если так, то я только что получил вознаграждение, намного большее, чем цена, которую мне пришлось заплатить за ее спальный мешок.

Я сел за стол, к которому нас провел сотрудник ресторана, но Ихельм все никак не отставал от меня. Его лицо уже было красным, намекая на то, что он выпил много вина.

— Эй, Деклейн, мне любопытно. Почему ты внезапно изменил свою позицию?

Не обращая на него внимания, я заказал еду для трех человек, включая Аллена и Примьен, которая, как ни странно, все еще не ушла.

— Разве ты не хотел забить краснорожденных до смерти? Это низший вид, который не заслуживает жить в нашем мире. Разве ты не помнишь, как ты критиковал их в своей университетской диссертации?

Ихельм усмехнулся, вспоминая далекое прошлое. Затем он впился в меня взглядом.

— Ты случайно не спасал какого-нибудь краснорожденного, сделав его своим рабом? Может среди них был гений, который проводил для тебя исследования?

— Нет! — вскочив, крикнул Аллен. — Старший профессор не занимается ничем подобным! Пожалуйста, воздержитесь от дальнейших оскорблений!

Ихельм лишь ухмыльнулся.

— Если так, то я ничего не понимаю. Почему из всех магов именно ты стал их защищать?

— ...

— Что? Не можешь ничего сказать по этому поводу?

Я покачал головой.

— Нет, просто твой мозг слишком прогнил, чтобы понимать мои рассуждения.

— Ясненько...

Ихельм впился в меня взглядом и странно улыбнулся.

— Я слышал, что через шесть месяцев ты должен будешь предоставить результаты своего исследования. Или через три? Неважно. Твои закулисные интриги будут раскрыты. Вот увидишь~

Ихельм встал, пожал плечами и ушел. Его тон и взгляд до самого конца оставались неприятными.

— Если его слова окажутся верны... — на этот раз заговорила Примьен. — Это станет огромной проблемой.

— Я ведь сказал, что это не так! — воскликнул Аллен.

Примьен перевела взгляд на него, продолжив:

— Рабство было отменено уже давно. Даже если поработить краснорожденного, это все равно будет считаться серьезным преступным деянием.

— ...

— Разумеется, только если это правда.

— Если будете так заносчиво себя вести, то я попрошу вас вернуть спальный мешок, — наконец, ответил я.

— ...

— И заплатить за еду.

Примьен лишь глупо улыбнулась, сразу закрыв рот.

Пока мы ели, она не осмелилась произнести ни единого слова.